

Министерство образования и науки
Луганской Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего образования
Луганской Народной Республики
«Луганский государственный педагогический университет»

ВЕСТНИК

Луганского
государственного
педагогического
университета

Серия 3

Филологические науки
Медиакоммуникации

№ 3(63) • 2021

Сборник научных трудов

Луганск
2021

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Грицкова Н.В., Борзых Е.А. Особенности перевода французской юридической терминологии на русский язык.....	4
Дворцова А.Н., Долженко Д.А. Развитие социокультурной компетенции посредством анализа особенностей репрезентации образов женских божеств в китайской лингвокультуре.....	10
Кононченко Ю.А. Концепт как стержневое понятие этнолингвокультурологии.....	14
Некрутенко Е.Б., Черникова Е.Д. Экспрессивная прагматическая функция художественного текста.....	21
Пантыкина Н.И. Теоретические основы когнитивной лингвистики в современном языкознании.....	26
Ткачева Е.А. Функционально-синтаксические особенности речевой реализации изъявительного наклонения английского языка.....	31
Фомина С.Б. Взаимодействие и взаимовлияние терминологии и фразеологии.....	39

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

Ли Е.С. Аллюзии в ранобэ Кафки Асагири «Великий из бродячих псов».....	44
Сайфутдинов С. Хайдар огли Воплощение коранического образа Адама в романе Нагиба Махфуза «Дети нашей улицы».....	52
Хатнюк А.В. Эстетика античной Эллады как одна из основ концепции красоты Ивана Ефремова.....	57
Якименко Л.Н. Персонаж и характер в пьесе Антона Чехова «Вишневый сад».....	62

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бородина А.Н., Харченко Л.И. Метакомпетентность учителей иностранных языков в системе дистанционного обучения.....	69
Бочацкая А.А. Роль психологического компонента в обучении иностранным языкам.....	76
Дволучанская В.А. Организационный компонент макротехнологии подготовки будущих учителей-филологов к организации педагогического взаимодействия с младшими школьниками на уроках английского языка (из опыта работы).....	82

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

Ляхович Ю.О. Интернет-блог как особая форма стилизации устной речи.....	87
---	----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	93
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	95

УДК 821.161.1-2.09:929 Чехов

Якименко Людмила Николаевна,
канд. филол. наук,
доцент кафедры начального образования
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
yakimenkol@list.ru

Персонаж и характер в пьесе Антона Чехова «Вишневый сад»

В предлагаемой статье рассмотрены вопросы, связанные с литературоведческим анализом дефиниций «персонаж» и «характер», а также с их авторским воплощением в пьесе А. Чехова «Вишневый сад». Сделан вывод о том, что в данном драматическом произведении отсутствует «героическая» централизация персонажей, не реализована финальная для сюжета и характеров функция последнего акта. Что касается характеросложения и раскрытия характеров персонажей, то в пьесе «Вишневый сад» используется автохарактеристика, взаимная оценка персонажей окружающими людьми, характеристика бытовыми эпизодами, поступками, взаимоотношениями. Четко прослеживаются особенности речи каждого героя. Особое внимание драматургом уделено сценической интерпретации жестов персонажей и их внешнему облику.

Ключевые слова: персонаж, характер, художественный образ, литературоведение, пьеса.

Термин «персонаж», широко используемый в литературоведении, взят из французского языка («persona») и имеет латинское происхождение. Словом «persona» древние римляне обозначали маску, которую надевал актер, а позднее – изображенное в художественном произведении лицо. В качестве синонимичных данной дефиниции ныне используются словосочетания «литературный герой» и «действующее лицо». Однако эти выражения несут в себе и дополнительные значения: слово «герой» подчеркивает позитивную роль, яркость, необычность, исключительность изображаемого человека, а словосочетание «действующее лицо» – тот факт, что персонаж проявляет себя преимущественно в совершении поступков [9].

Персонаж – это либо плод чистого вымысла писателя, либо результат домысливания облика реально существовавшего человека (будь-то исторические личности или люди, биографически близкие писателю, а то и он сам); либо итог обработки и «трансформации» уже известных литературных героев. Наряду с литературными героями как человеческими индивидуальностями порой весьма значимыми оказываются групповые, коллективные персонажи. Персонаж имеет двойную природу. Во-первых, он является субъектом изображаемого действия, стимулом развертывания событий, составляющих сюжет. Во-вторых, персонаж имеет в составе произведения значимость самостоятельную, независимую от сюжета: он выступает как носитель стабильных и устойчивых свойств, черт, качеств [9]. Довольно часто персонажи характе-

ризируются с помощью совершаемых ими поступков, а также форм поведения и общения, черт наружности и близкого окружения, принадлежащих герою вещей, мыслей, чувств, намерений.

Ценностные ориентации или жизненные позиции персонажей весьма разнородны и многоплановы: религиозно-нравственные, собственно моральные, познавательные, эстетические и другие. Они связаны со сферой инстинктов, с телесной жизнью и удовлетворением физических потребностей, со стремлением к славе, авторитету, власти. Позиции и ориентации как реальных, так и вымышленных писателями лиц нередко имеют облик идей и жизненных программ, но ценностные ориентации часто бывают и внерациональными, непосредственными, интуитивными, обусловленными самой натурой людей и традицией, в которой они укоренены [9]. Таким образом, персонаж предстает, с одной стороны, как характер, с другой – как художественный образ, воплощающий данный характер с той или иной степенью эстетического совершенства.

Персонажей в произведении легче посчитать, чем определить их характеры. Они могут быть собирательными, групповыми, фантомными, внесценическими и др. Сложный характер проявляет себя в непрестанном поиске, внутренней эволюции. В нем находит выражение многообразие душевной жизни личности. Он открывает как самые светлые, высокие стремления души человеческой, так и самые темные, низменные ее порывы. В сложном характере закладываются, с одной стороны, предпосылки для деградации человека; с другой – возможность его будущего преображения и спасения. Сложный характер очень трудно обозначить в диаде «положительный» и «отрицательный». Как правило, он стоит между этими терминами или, точнее, над ними. В нем сгущается парадоксальность, противоречивость жизни; концентрируется все самое загадочное и странное, что составляет тайну человека [3].

Персонаж легко превращается в героя в том случае, если получает индивидуальное, личностное измерение, иными словами – характер. В современном литературоведении характер – это неповторимая индивидуальность персонажа; его внутренний облик; то есть все то, что делает человека личностью, что отличает его от других людей. Иначе говоря, характер – это тот самый актер, который играет за маской – персонажем. В основе характера находится внутреннее «я» человека, его самость. Через характер проявляется образ души со всеми ее поисками и ошибками, надеждами и разочарованиями. Он обозначает многогранность человеческой индивидуальности, раскрывает ее нравственный и духовный потенциал [3].

Система персонажей представляет собой строгую иерархическую структуру. Герои, как правило, различаются на основе их художественной значимости, их разделяет степень авторского внимания, онтологическое предназначение и функции, которые они исполняют. Традиционно выделяют главных, второстепенных и эпизодических героев [3].

Главные герои всегда «на виду», всегда в центре произведения. Они обладают твердым характером и сильной волей. И потому активно осваивают и преображают художественную реальность: определяют события, совершают поступки, ведут диалоги. Главным героям свойственна хорошо запоми-

нающаяся внешность, четкая ценностная ориентация. Иногда они выражают основную, обобщающую идею творения; становятся «рупором» автора. При этом количество персонажей, находящихся в центре литературного повествования, может быть разным [3].

Второстепенные герои находятся рядом с главными героями, но несколько позади их, на заднем плане художественного изображения. Героями второго ряда, как правило, являются родители, родственники, друзья, знакомые, сослуживцы героев первого ряда. Характеры и портреты второстепенных персонажей редко детализируются, проявляются пунктирно. Эти герои помогают главным «раскрываться», обеспечивают развитие действия [3].

Используя теоретическое литературоведческое понимание «персонажа», «характера», «героя» в художественном произведении, попробуем проанализировать систему образов в пьесе А. Чехова «Вишневый сад».

Театр и драма на рубеже веков – XIX–XX вв. – претерпели кардинальную перестройку. А. Чехов также отказался продолжать традицию классической драмы, для которой характерной особенностью было выстраивание действия вокруг одного или нескольких ключевых событий. С исчезновением сквозного действия в его пьесах устраняется и классическая односторонность и уничтожается привычное деление на положительных и отрицательных героев. Драматург создает психологическую драму, а событийную динамику заменяет динамикой чувств и мыслей, которые являются движущей силой сюжета. Обостренное ощущение надвигающихся перемен, необходимость «переосуществления» несовершенного мира четко проявилось в его творчестве. Но при этом А. Чехов обращается к трагедии повседневной жизни, к ее разнообразию, разносторонности, многоликости.

В свое время А. Чехов жаловался: «Требуют, чтобы были герои, героини сценически эффектны. Но ведь в жизни не каждую минуту стреляются, вешаются, объясняются в любви <...>. Надо сделать такую пьесу, где бы люди приходили, уходили, обедали, разговаривали о погоде, играли в винт <...>. Люди обедают, только обедают, а в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни» [1, с. 11]. Не случайно центральным в пьесах А. Чехова является конфликт героев с существующей действительностью, сознание необходимости и близости общественных перемен. Ярko и радостно проявилось предчувствие чего-то нового и в последнем произведении А. Чехова – в «Вишневом саду». В нем драматург показал, как на смену России крепостнической, воплощенной в Гаеве, Раневской, Симоне-Пищике, придет Россия капиталистическая, представленная Лопухиным, студентом Петей Трофимовым и идущей вслед за ним Аней: «Вперед! Мы идем неудержимо к яркой звезде, которая горит там вдали! Вперед! Не отставай, друзья!», «Здравствуй, новая жизнь!» [10, с. 536] – такой лейтмотив пьесы, таково творческое завещание великого художника.

К интерпретации и осмыслению характеров пьесы обращались несколько поколений режиссеров, актеров, зрителей и читателей. Что касается глубины создания индивидуальных образов героев этого драматического произведения, то они представляют собой несколько социальных групп, которые находятся между собой в разных семейных, родственных и имущественных отношениях, но они разобщены, не слышат и не понимают друг друга.

Каждый из персонажей «Вишневого сада» помещается автором в свой виртуальный пространственно-временной мир. В свою очередь каждый из этих параллельно существующих миров выстраивается им по своей логике. Результат, однако, остается прежним: диалога нет не только между миром внешним и миром внутренним, но и между мирами индивидуально-человеческими. Следовательно, мир, выстроенный человеком, в драматургии А. Чехова в целом принципиально не коммуникативен: каждый из персонажей либо носит свою маску, либо существует в своем континууме, именно поэтому люди обречены на непонимание друг друга [5, с. 124]. Но вместе с тем, конфликт пьесы заключается не в этом «недопонимании-недослышании», а в противопоставлении трех времен – прошлого, настоящего и будущего России.

Таким образом, главной категорией, формирующей систему персонажей чеховской пьесы, становится теперь не роль (социальная или литературная), которую каждый из них играет, а время, в котором каждый из них себя ощущает. Более того, именно хронотоп, выбранный каждым персонажем, эксплицирует его характер, его ощущение мира и себя в нем, при этом подавляющее большинство персонажей пьесы не живет в настоящем времени, предпочитая вспоминать о прошлом или мечтать о будущем [5, с. 70].

Чеховские герои конфликтуют не друг с другом, а с неутомимым ходом времени. И в этом тоже своеобразии драматического произведения – нет конкретных виновников бед и несчастий ее персонажей. Время несет перемены: для кого-то они положительные, а для людей, не способных к самоизменению, – губительны. Неумолимое движение жизни, инертность и бездействие семьи Раневской приводят к разрушению и увяданию чудесного дворянского гнезда. Герои пытаются то ускорить, то замедлить ход времени, но это невозможно – они пребывают в экзистенциальных, характерологических границах, пересечь которые им не дано. Своеобразие чеховского конфликта наиболее глубоко и точно определил А. Скафтымов: «Драматически-конфликтные положения у Чехова состоят не в противопоставлении волевой направленности разных сторон, а в объективно вызванных противоречиях, перед которыми индивидуальная воля бессильна <...>. Виноваты не отдельные люди, а все имеющиеся сложения жизни в целом» [8, с. 14].

Изображая своих героев предельно противоречивыми, драматург не считал их без «вины виноватыми» и далеко не со всех снимал ответственность за идущую «враздробь» жизнь. У него нет «злодеев» и «ангелов», а есть «хорошие плохие» герои, симпатичные – но наполовину. Такие, столь непривычные для прежней драматургии, принципы типологии и приводят к появлению в пьесе характеров, сочетающих в себе противоречивые, более того – взаимоисключающие черты и свойства. Практически все персонажи не укладываются в привычные социальные амплуа, они даже выпадают из своих социальных ролей. И это при том, что «социальные маркеры каждой роли сохранены в списке действующих лиц пьесы Чехова, но они имеют формальный характер, не предопределяя ни характера персонажа, ни логики его поведения на сцене» [5, с. 68–69].

Такого многомерного изображения характеров требовала художественная объективность, это краеугольное положение чеховской эстетики, но в поведении своих героев писатель разграничивает мотивы «вольные» и «не-